Леонид Чекалкин

ДОЗОР

Стихотворения

Москва Грифон 2016 УДК 821.161.1-14 ББК 84(2Poc=Pyc)6-5 Ч-37

Чекалкин Л.И.

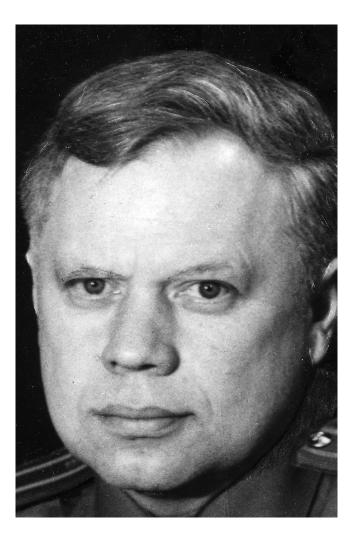
Ч-37 **Дозор.** Стихотворения. - М.: Грифон, 2016. — 160 с.

ISBN 978-5-98862-268-0

В новой книге «ДОЗОР» московского поэта и учёного Леонида Чекалкина представлены, в основном, новые стихи декабря 2015— января 2016 гг.

Для ценителей поэзии.

УДК 821.161.1-14 ББК 84(2Poc=Pyc)6-5

Декабрь 2015 г.

НАКАНУНЕ

Я братьев пережил на много-много лет И сам теперь иду по краю пропасти, Читаю временем написанный сюжет, В котором я — герой печальной повести.

Но я еще живу, и в этом весь секрет, И мысли в голове — предельной ясности. Предвидя муки адовы, таю в себе ответ: Я буду долго жить и вопреки опасности.

KAPABAH

Сын — Иван, отец — Иван, Свет Иваныч — внук — Мне любезный караван В мире встреч-разлук. И судьба благоволит Тем, кто добр и смел... Это имя — как магнит Для великих дел. И теперь в богатстве лет Вижу, что не зря Это имя, как рассвет, Бережёт земля.

НОВОЕ ВРЕМЯ

А. Колобякову

Утренней иду дорогой — По проложенной меже, Вниз по тропочке пологой, Видя цель на рубеже Между полем и рекою, Невеликой, но — живой. Вновь её побеспокою, Окунувшись с головой. Вместе с памятью усталой Укрепится голос дня, И пойму, что вновь настало Время счастья для меня.

СНЫ ОСНОВ

От простуды зазнобило, кашель мечется в груди...

Вспоминаю то, что было,

То, что будет впереди.

Вызревает беспокойство:

Помешать не сможет хворь

Делу правильного свойства –

чуять в небе кротость зорь?

Помешать святому чувству –

вызволять запасы слов

Для служения искусству,

вспоминая сны основ?

возрожденье

Приходите, друзья,— Я сегодня вернулся из плена Госпитальных палат и военных врачей, Возродился из тайны забвенья и тлена.

Погружая лицо в родниковый ручей, Я увидел глаза моей женщины милой, Охранявшей бессменно моё житиё, И почувствовал с новой, утроенной силой, Как мне дорого было участье её В одолении чувства отчаянной боли, Приходившей нередко в палату мою.. А теперь говорю: — Я не знаю, доколе, Но сегодня — живым перед вами стою.

СИРОТСТВО

А над полем снег клубится, Строит снежную гряду. Схоронились в гнёздах птицы, Кто в лесу, а кто - в саду. Из вопросов безответных Есть один, и тот — беда: Неужели мой наследник Здесь бывает иногда? Был давно или намедни? Снег идёт, всё — замело. И пришла пора – помедлить, Подождать, чтоб рассвело. Долго длятся утро, вечер — Вспоминаю всю родню, Ставлю свечи, свечи, свечи И в молчании стою. А семья теперь не снится, Обращаю внутрь глаза: Вновь ищу родные лица — Оживают образа.

СЛЕДЫ ПОКАЯНЬЯ

А зов полночный — невесом, Хотя и нежностью наполнен, Он разбавляет зыбкий сон, В него сгоняя волны Той взбудораженной воды Морского содержанья, Которая сотрёт следы Ночного покаянья.

ТАЙНА СНОВ

Не скажу, не поделюсь, не выдам Эту тайну прихотливых снов — Многоцветную, таинственного вида, С неразборчивым набором слов. Сберегу, пока сильна простуда, И не всё доступно сердцу и уму, В тайне тайну сохраню, покуда Непонятен сон мне самому.

ПТИЦЫ УЧАТ

Отстраняюсь от будничных дел, Обретаю сомнительный опыт, Наблюдая, как лес поредел, Различимым становится шёпот Птиц небесных земного пера, Утром собранных в стаю, Улетавших куда-то вчера И пейзаж изменивших местами. А небес голубая страница Поражает меня чистотой – Это вещая птица-сестрица Управляет своей высотой. Потому-то ночами не спится, Чутко дремлют мои небеса. Я пытаюсь примерно учиться – Чутко слушаю птиц голоса.

ВЕТЕР УДАЧИ

К прожитым годам в придачу
Я ещё немного поживу —
Ветер посулил вчера удачу,
Я в неё поверил наяву.
В жизни так бывало не однажды —
И всегда умел преодолеть
Тот порог немаловажный,
За которым тишина и твердь
С облаком, познавшим неизвестность, —
Без границ, запретов и оков...
Я родную не покину местность,
Надо мною — стая облаков.

СВЯТОЕ ДЕЛО

Охолони, остерегись до срока, Пускай молчат до времени уста, Пока приспела жгучая морока — Испить росы с кленового листа, Испить воды из кринки, из колодца, Водицы дождевой из колеи, Любую влагу вычерпай до донца, Но непременно жажду утоли, Так успокой горячее дыханье, Чтоб зноем раскалённое сознанье Случайно не посмело осквернить Святое дело — правду говорить.

КАРТЕЧЬ

Суметь бы уберечь и сохранить живою рассветною порою услышанную речь. И, видно, эта речь – неведомо откуда словесная картечь невидимого чуда. А, может, это свет, его и слышу речь я? – Не ведает рассвет души Замоскворечья. Здесь помнят этажи иные откровенья, где я когда-то жил до моего рожденья.

ПАУЗА НОЧИ

Я паузу ночи придумал И выкроил отдых себе – Ушёл от привычного шума, Доверился личной судьбе. И тенью горячей ладони Прикрыв ненадолго глаза, Увилел без слова и стона В обличье святом образа. И всё, чем душа отболела, Как будто ушло навсегда... А птица негромко запела, Хитро подмигнула звезда, И вновь оживилось пространство, И мне возвратило мечту: Вокруг осмотревшись пристрастно, Свою удержать высоту.

поздняя осень

Последние листья предзимних лесов похожи на кисти при звуках басов. И песенка ветра Осеннего дня — Весёлого спектра — Задела меня. И вдруг встрепенулась, Молчанье круша, От спячки очнулась Живая душа.

ОТРЫВОК

И лягут снежные дороги Вдоль молчаливых берегов. Придут неведомые строки По воле праведной богов, — Тревожная родится песня... И всем до позднего утра Услышать будет интересно, Как вторят ей ветра.

СТАРИКИ

1

Не повышайте голос на меня, Прошу, не пробуждайте лихо, Вот лист осеннего огня К земле слетает тихо. Не повышайте голос никогда, Каким бы гость ваш не был — Приходит он порой сюда, Чтобы послушать небо, Волшебных не увидев птиц, -Услышать праздничное пенье, Увидев лёт цветных страниц – Листвы неспешное паренье. Давайте лучше помолчим, И вместе сбережём мгновенья, А возраст наш – неизлечим, Он часто требует терпенья.

2

Морозная хрупкость стволов, Ветвей оголённая смелость — Затеряна ранняя зрелость В сумятице поздних годов. Мороз снегопадом сражён, И в хлопьях летящего снега Печален скорей, чем смешон Живой силуэт человека. И поступь его — тяжела, Скупы и неловки движенья... А снег продолжает круженья — Зима незаметно пришла.

ОТДЫХ

После долгих трудов навалилась усталость, а цепочка следов за спиною осталась. Ни к чему их считать — ни шаги, ни издержки,— пусть растает печаль, но останется стержень своевольной души, закалится характер в обретённой тиши на тропинке закатной.

ОТТИСК СУДЬБЫ

Берег. Ветер. У причала — Утренняя стынь. В сотый раз начну сначала — Погрызу полынь. И смешаю с каплей крови Треснувшей губы, Чтоб явился точным в слове Смысл моей судьбы.

ВКУС БЕДЫ

Снег идёт, себя не помнит, Округляет берега. И являются в исподнем Сиротливые стога. Вид меняется причала, Все теряются следы... Здесь и жизнь начну сначала, Где изведал вкус беды.

ХЛЕБ

Наше время летит безвозвратно — Не меняется облик небес. В этот мир не вернёмся обратно, Даже к небу явив интерес И к подробностям нового быта, К окружению новых людей. Будет прошлое прочно забыто — Растворится без лишних затей. Но останутся солнце и небо — Всё, что видим привычно с земли, Помня запах домашнего хлеба — С чем когда-то себя обрели.

РОДИНА-ПТИЦА

Я буду скакать по холмам задремавшей Отчизны... Н. Рубцов

Как прежде кому-то в эпоху сомненья Приснились под утро живые виденья: По полю заката летит колесница, На запад куда-то. Легко ей летится. И гривы струятся, и звон раздаётся, Так лошади мчатся в огромное солнце. Летит колесница по небу заката — Гигантская птица стремится куда-то. Природные силы её окрыляют, Величье России они укрепляют. Сомненье сминают в процессе движенья, А боли стихают, припомнив сраженья. Летит колесница, и звон раздаётся...

Рассветная птица, закатное солнце.

БЕГ ВРЕМЕНИ

Длится времени бег. Но всё чаще остуда Страсть к движенью Спешит усмирить И не страхом, Предчувствием чуда — Перспективою Смерть победить. Что за блажь! Что за шалости, Боже! С горки едет телега Моя.

Еженочно,
Всё строже и строже
Отрешаюсь от пут бытия.
И все помыслы,
Волю и смыслы
Направляю на поиски
Слов,
Укрепляющих веру в Россию,
Одолевшую натиск грехов.

ЗАРЕВО РЕКИ

Сегодня я гляжу не просто в небо — В его глаза, увиденные близь, Негромко говорю: сегодня мне бы Не потерять подаренную жизнь. Пока есть воля, я живу надеждой — Успеть слова любви проговорить, Доспорить с умным ли, с невеждой, Но сохранить невидимую нить Между мирами — близким и далёким, Меж тем, где я теперь живу, Где завтра окажусь — в полёте, Который ожидаю наяву. Он ждёт меня, и в этом я уверен. И потому вновь небеса прошу: Свои не закрывайте двери, Я — на земле, но будущим дышу, Его прохладой, праздником покоя, Свеченьем новоявленной строки, Где мимо созревающего поля Течёт неслышно зарево реки.

СЕРЕДИНА ЛЕТА

Памяти отца

Стало небо сумрачного цвета. На огонь слеталась мошкара. Ночь в посёлке. Середина лета. Полутеней странная игра. Свет погашен. Тени обступили, К изголовью лес почти впритык. В стену дома, словно в чью-то спину, Сук берёзы – непримкнутый штык. Резкий голос поздней электрички И – протяжно – паровозный крик. Яркий блик от одинокой спички На окне испуганно возник. Спящих комнат тишина сквозная, Чёткий ритм дыхания не сбит. Но под сердцем, снова возникая, – Страх за тех, кто по ночам не спит.

НОЧНОЙ САД

Моей жене Светлане

Я вышел в сад, и было поздно, И листья трепетали на ветру, А небо чёрное роняло звёзды, И все они сгорали на лету. Я успевал загадывать желанье, Ведь жизнь моя кончается уже, И впереди — последнее свиданье, А нежность не кончается в душе.

БОГИНЯ

Я проснусь этой ночью заранее, Раствориться успею в огне — В чистом утреннем зареве, Чтобы свет оставался во мне... На земле всё упрятано в инее, В белом панцире спят провода... Надо мною восходит богинею Неприметная прежде звезда.

ПАЛАЯ ЛИСТВА

Обречённая пала листва, Беззащитными стали деревья. Постаревшая память родства Охраняет примеры доверья. Слишком редко случались они В одинаково длившихся буднях, Освещали их скудно огни -Свет сочится из прошлого трудно... Острота ощущений ушла, Лишь порой среди ночи Невзначай промахнётся игла, Ткань сшивавшая строчек. Ощущение давних разлук, Окроплённое каплею крови, Возвращает лишь память-паук Из угла сиротливого крова.

НАСЛЕДСТВО

Позднее наследство — ранняя капель Возвращает в детство к зрелости теперь. Прежняя примета в окончанье дня: Трудно до рассвета выжить без огня. Следуя веленью: Знай, огонь, гори! — Я кладу поленья в печку до зари. Наступленье мысли чувствую теперь — Живо ощущенье будущих потерь. Осознанье боли: время — не избыть... Никогда счастливым и не нужно быть!

звёздная конюшня

Рано вышел на дорогу,
 радужный увидел мост,
Где вчера искал берлогу
 для заблудших звёзд.
Не нашёл, но заприметил
 тоненькую нить,
По которой я со света
 буду уходить,
Никого не потревожив,
 не спросив огня,
Просто растреножив
 звёздного коня.

ПАМЯТИ ДЕДА

С трудом, но представляю обиход – Весь быт его – простой и сложный. Порою вижу старый пароход, Идущий от земли острожной. И за кормой струится след С бегущей к берегу волною... Пропал мой каторжанин-дед, Курчавою богатый бородою. Не мог он думать обо мне – Другую постигал науку. Он просто сгинул по весне И подарил в наследство муку – Латать в династии пробел, Искать, не находя причины, Цены -Строительства побед, И жизни вятского мужчины.

ОТЕЦ

Это не предмет для разговора — Осень метит мокрые кусты, Острова Серебряного Бора В ранний час – пусты. Это не предмет для разговора — Непривычно ранний листопад, Панорама стылого простора, Дождь, идущий невпопад. Это не предмет для разговора — Осень, листопад или дожди... Вот весна начнётся скоро, Светлые наступят дни. Острова Серебряного Бора – Здесь для жизни — рай, Есть предмет для разговора — Никогда, отец, не умирай!

1980, 2016

ПЕЧАЛЬ РАССТАВАНЬЯ

Памяти отца — Ивана Авдеевича, генерала родом из деревни Чекалки Вятской губернии

Обрушилось время. Пора листопада Настала в моём просветлённом лесу. Не надо кричать, надрываясь, не надо — Я грусть эту молча один пронесу. Листва облетает, меняется зренье, И можно увидеть вдали за рекой — Роняют листву и кусты, и деревья Похожего леса — округи другой... И, значит, повсюду пора увяданья, И душу тревожит не только мою Летящая тихо печаль расставанья. Запомнил её и в молчанье стою...

Холодные краски стального заката Роняют себя на поверхность волны, И смотрит отец отрешённо куда-то, И слушает раны забытой войны.

МАТЬ

Мама стряпала лепёшки, Чтоб на краешке земли Дети ели понемножку, Потихонечку росли. Время душу истомило И измучило нутро... Мама яблок насушила – С горкой – полное ведро. Мамы – нет, осталась память И теперь в достатке лет На могиле мёрзнет камень, Где отсутствует портрет. Я лица её не помню – Время быстро утекло... Всё смотрю, пейзажем полный, В запотевшее стекло.

СЫН

День затихает мирно, не спеша. Листва еще свежа, не облетела. Моя душа невольно почерствела, Родства не позабывшая душа. На слабости я права не имею (мужчинам это право не дано). Но сына не встречал давным-давно, -От неизбывной нежности немею. Я говорю ему весёлые слова, Высокие слова приберегая. Природа наша мудрая права: Люби детей, люби, изнемогая. Таков закон, придуманный хитро: В любых невзгодах есть пример спасенья. И вечно требует отцовское нутро Минутного хотя бы утоленья.

ДОЧЬ

Не поддамся боли и злословью, Отодвину ночь -Я люблю прощальною любовью Маленькую дочь. Все мои победы, пораженья — Тлен и суета, Если самый смысл её рожденья — Высота. Если вечный праздник удивленья — В сердце у меня. Стужи не боюсь, оледененья – Жарко без огня. Приручил и стал необходимым – Словно свет в окне. Но ведь я когда-то стану дымом, Дымкой при луне. И не тает льдинка отрезвленья – Глубоко ношу. Наперёд у дочери прощенья — За уход — прошу.

вместо молитвы

О, Господи! Услышь мою мольбу. Не за себя прошу, за дочь, Всё существо её люблю, Но бесконечно длится ночь, Вновь где-то заплутало утро. Тревожная не покидает мысль. И потому я вглядываюсь в высь, Где взор небес укрылся мудро. О, Господи! Спаси дитя моё! И от неё отринь напасти. Другого мне не нужно счастья – Лишь только знать, Что ллишь ей бытиё. О, Господи! На склоне этих лет Яви свою святую волю — И дочке подари рассвет, Не омрачённый болью. О, Господи, Храни единственную дочь, Когда я буду ей помочь не в силах, И бессловесная меня настигнет ночь, И пропаду в краях необозримых.

на краю бездны

Календарным верю числам, Приглашаю солнце в дом, Наполняю будни смыслом — Поэтическим трудом. Как могу, слагаю песни, В одиночестве творю — Мне, как прежде, интересна Жизнь у бездны на краю.

ГОРЕНЬЕ

Отлетела неспешно листва, Обнажились кусты и деревья, И осеннего толка слова Народились в процессе горенья Тех же листьев и прочей трухи На костре, разожжённом умело, И похожими стали стихи На продукт настоящего дела.

В ГОРАХ КИСЛОВОДСКА

Реальности приспело откровенье, Ночной покой простёрся далеко, И родилось невольное сравненье — Луна блестит, как в кринке молоко. И мысли наступило возрожденье: Потрачено немало нужных сил На ожидание и трудное сомненье, Которые успел, предвосхитил. И осознал, что ожиданье это Оставило не горечь от стыда, А отражённый след от света, Которым пробуждается гряда.

СОЧЕЛЬНИК

Илье Егорычеву

Эта дымка — морозный туман, Снега нет, но он скоро случится. Прилетит белых птиц караван — Непременно в окно постучится. Первый снег — на бесснежье ответ, Пусть он чистым надолго пребудет — Народится рождественский свет, Укрепит бескорыстие буден.

БЛАГОДАРЕНЬЕ

За То и за Это,
За зиму и лето —
Открыто и скрытно во снах,
За первые снеги
И ветра набеги —
За каждую строчку в стихах.
За всё это снова
Твержу это слово:
«Спасибо» — и слёзы во мне.
В случайное утро,
Пришедшее мудро
Для новой любви на земле.

ВОСКРЕШЕНИЕ

Они выпали до Рождества – Эти хлопья летучего снега, Захватив по дороге слова Из запасов осеннего неба. Как земля изменилась легко, Все её вековые пределы! Словно здесь пролилось молоко, Постепенно леса поседели. Мысль явилась – вольна и строга, Такова её добрая воля, И в попоны оделись стога На угодьях промёрзлого поля. Борона позабыта и труженик-плуг, — Здесь хозяйкой — небесная сила: Побелила всю землю вокруг, И душа моя — заговорила.

ГОСПИТАЛЬНЫЙ СНЕГ

Снег неспешно летит — Грациозны движенья. В них секрет свой таит, Так бежит униженья. Он беззлобен и тих, И невольно рождает Удивительный стих — Им людей поражает. И ему невдомёк (Так и прежде бывало) — Срок его — не истёк, Но осталось так мало.

ЧУДО

Владимиру Личутину Ниспослан, не скован, активен Невидимый знак ниоткуда. Не ясно – насколько красив он, Страшны ему стыд и остуда? В своём устремленье наивен, Иль действие явлено мудро? Он дождик иль праздничный ливень, Упавший разбуженным утром? Не знаю, и знак мне неведом, Но утро прекрасно и влажно. И я в мир иной не уеду, И мне это кажется важным. Здесь можно полночные строки, Пришедшие вновь ниоткуда, Принять, как уступку пороку – Умению чувствовать чудо: Ловить в бесконечном просторе Бесшумно летящие звуки, Признав их началом историй, С которыми были в разлуке.

ОЖИДАНИЕ НОЧИ

А голос стал глуше и тише, И сон не пришёл до утра. А дождь тарабанит по крыше, Уснули земные ветра. А страхи – почти невесомы – Утишилась боль наконец. Покой задремавшего дома — В размеренном ритме сердец. И всё-таки, всё-таки, всё же, На время себя обманув, Почую – спокойствие может Взорваться разладом минут: Растает явление чуда, Вздохнёт ненароком вода, Звезда, прилетев ниоткуда, Исчезнет легко, без труда. И страхи вернутся весомо, Ночная продлится игра, И с неба обрушится Слово – Разбудит земные ветра.

НОЧЬ

Поучала ночь: речи — перечить, Праздной мысли — препоны чинить, Поручив её утренней встрече, Чтоб время земное продлить... Поздней птице сегодня не спится, Солнца нет, как и было вчера — Дождевая прольётся водица, И начнётся иная игра. И придёт пониманье иное — Яркий свет постучится в окно... И продолжится время земное — С ним и дружбу водить суждено.

ПРЕДЕЛ МЕЧТЫ

Не суетливость, не поспешность,— Азарт погони за мечтой — Понять мгновение, как вечность, Внедрившись в мир её крутой. И зная сил своих ущербность, И арсенал убогих прав, Надеюсь на слепую щедрость, Предел мечты своей поправ.

СВОЙ ПУТЬ

Весть вернуться успела — Прилетела сюда, Где и скрипка запела, И возникла звезда, Как и в прежние ночи. Где рассвет, как испуг, Он теперь, между прочим, Закадычный мой друг... Обостряется зренье, Направляясь вовнутрь. Мысль приходит в движенье, Пробивая свой путь, Претендуя на право Утишать чью-то боль, Отстраняясь от славы, Согласившись с судьбой... Скрипкой сыграно скерцо, Закатилась звезда... Чую шрамы на сердце Без большого труда.

ВЕЧНАЯ ЖИЗНЬ

Мгновения летят неуловимо, В минувшем оставляя нас. И он не пролетает мимо — Сомнений трудный час. Так неизбежен лик заката. Таит он поздний взгляд беды Или внезапный и крылатый Полёт ночной звезды? Надежды мало на спасенье, Хотя прекрасен звёздный свет, Его волшебное свеченье, И на него — влиянья нет.

СЛЕД СЕРДЦА

Правда в том, что время — тает. И, закованный в тиски, Понимаю: подступает Час нашествия тоски. Той – ещё преодолимой, Свой имеющей предел, Что спешит неодолимо Для решенья важных дел, Мной намеченных на утро И вперёд, на много лет... Поступить сумею мудро — Поменяю тень на свет, А потом и дождь — на вёдро, И, предвиденьем томим, Зашагаю к цели твёрдо, С ней живой, неразделим. Сохраняет память разум, Помогает ей строка... Заключительную фразу Напишу через века.

СТАЯ СВЕТА

За дорогою кружной — Зимние пейзажи: Дружно — ельники стеной, Рядом — сосны-стражи. Здесь глубокие снега Без тропы-дороги, Невидимки-берега, Белые пороги. И — безлюдье без границ, Яркий свет струится — Освещает стаю птиц, Свет разносят птицы.

ДОМ

Анатолию Пшеничному

Живу в окруженье чудес И слушаю чутко и строго — По воле высоких небес Земные рождаются строки. Явлением этим влеком, Жилья раздвигаю границы, Вместительным делаю дом — Для бабочек, зверя и птицы. И шлю приглашенье друзьям Весной или солнечным летом — Без них оставаться нельзя В когорте поющих поэтов.

зной

Памяти Валерия Шашина

Волнуется зарево зноя, И можно увидеть вдали, Как небо коварно-земное Качает дома-корабли. Размыта и мысль горизонта, Но сам горизонт удержал Пейзажа привычного контур На месте, где сам возлежал. А в знойном воздушном потоке На празднике летнем, цветном Рисует себя на востоке Закат, похваляясь крылом. Но в этом явлении света Неловкость какая-то есть — Жестокость ли жаркого лета, Горелого воздуха спесь. Какая-то есть несуразность В чрезмерной атаке жары... Возможно, последняя праздность, Смертельная правда игры.

ДУХ ВОСКРЕШЕНЬЯ

...А дух воскрешенья витал, Пока вспоминалось волненье, Которое вдруг испытал, Впервые вступив во владенье Томительной точности слов И тайной печали подтекста. Пока избавлялся от снов Нелёгкого праздника детства. Когда ощутил, что не зря Живу, коль могу подивиться Привычке, с которой заря От ночи спешит отделиться.

ВРЕМЕННОЙ ПЛАСТ

Снеговой истончается наст — Достоянье минувшей зимы, Временной истощается пласт, У бессмертия взятый взаймы. Должником не хотелось бы слыть, Потому и полночная грусть Проявляет завидную прыть — Раздирает сомнением грудь. А бессонниц немая толпа Обретается рядом, в ночи, Арсенал забирая тепла До огарка сгоревшей свечи.

ЧУЮ ТРЕВОГУ

Вновь господствует шквалистый ветер, Но не гаснет в ночи непокорный огонь. Он, как воин — ушёл от жестоких погонь: Ликом — грозен, а помыслом — светел... Так гори и не гасни всесильный огонь, Ветер, голосом зычным — кричи, Вновь дрожит застоявшийся конь, Как и я, он тревогу почуял в ночи.

С НОВЫМ ГОДОМ!

Уловив случайное мгновенье, Обретаю новый интерес К мысли, где моё сомненье Разбудило местный лес. Вот и снег упал на плечи И на весь притихший лес, Где звучат порой наречья — Птицы проявляют интерес. Посчитаю песню эту спетой, Если вместе с птицами пропел, Оставляя душу снова светлой — Для других достойных дел.

ВДОХНОВЕНЬЕ

Эта ночь мне дана в утешенье, Чтоб, нарушив идиллию сна, Продолжал я своё прегрешенье — В нём причина бессонниц видна. Эта ночь мне дана для забавы — Для весёлой и трудной игры, Где теряются призраки славы — Беглецы из минувшей поры... Вечных звёзд молодое мерцанье Помогает не светом — огнём, Позволяющим длить созерцанье, Вдохновеньем его назовём.

ПИР ВО СЛАВУ

Пир во славу природы В час лесной кутерьмы: Чую – воздух свободы К нам приходит из тьмы. Скромный лес без наряда, Но все тропы видны, Не нарушен порядок Пробужденья весны. Мне приход этот нужен – Встречи жду на ветру, Даже если простужен После ночи в бору, Где скрывался от буден И ночной кутерьмы... Даже светлые люди В мир приходят из тьмы.

1-я декада января 2016 г.

ВЕЛИЧЬЕ ЛЮДЕЙ И БОГОВ

Памяти Гриши Серпионова

О, если бы не отняло все силы Известье о трагичном дне, С восторгом встретил бы Светило, Согрел бы душу на его огне. Иначе бы внимал и трелям птичьим, Поддался б утренним ветрам, Спокойно подтвердил величье, Присущее и людям, и богам.

ОЗЕРО МЫСЛИ

Границы озера едва видны Тревожной светлой ночью. И волны мерные слышны — Почти как многоточье. И дальше — пауза за ним, За промежутком этим, Вопросом мучаюсь одним — Не жутко жить на свете?

2016

PACCBET

Промозгла ночь. А снег — валѝт, Его сменяет дождик частый — Участник долгого ненастья — Всем терпеливей быть велит. А фонари из древних лет, Как два ведра на коромысле, Торопят медленный рассвет, Неведомого полный смысла.

2016

ПЕРЕСМЕНОК

Поселилось бабье лето В крае лип, берёз По хорошему совету Не на час, всерьёз. Вёдро держится умело, Летнее тепло Добирает осень смело, Времени назло. И листы роняет скромно Лесополоса, Разно крашеные кроны Берегут леса...

Но припомнит чувство долга, Не сведёт с ума, И продлится очень долго Вьюжная зима.

2006, 2016

зимний дождь

Поздняя причуда: Трепет, а не дрожь Вызвал — ниоткуда Прилетевший дождь. Редкое ненастье Принесла зима: Подарила счастье И ушла сама.

СОРНЯКИ И ЗЛАКИ

Зачем дана возможность эта — Ночной порой или в часы рассвета Случайный дар торжественно беречь И понимать ручья живую речь? Внимать и шёпоту, и шороху травы, И шелесту разбуженной листвы, И зверя зычный голос узнавать, Залётным ветром доносимый? Зачем ещё другая сила — Любить людей? Чтобы от них — сгорать? Зачем — не знаю, почему — не знаю. Живу, остановиться не могу. ... А годы — сорняки и злаки — На перепаханном лугу.

2000, 2016

АВГУСТОВСКАЯ ГРОЗА

Доктору Татьяне Куликовой

Похожие на шляпку вбитого гвоздя Упали капли летнего дождя В густую пыль просёлочной дороги. Сначала — редко, а потом — всё чаще На поле, озеро, берёзовую чащу Дождя упали — вертикально — строки.

Приметы ослепительного зноя Растаяли, как облачко резное, Оставив тучам власть на полчаса. А местных птиц разрозненная стая Летит, те струи строк пересекая, И празднично звучат их голоса.

А звук решительного грома, Как близкий шум аэродрома, Которому трудиться — есть резон... Ты поскорее выйди на крыльцо И нежной влагой остуди лицо, Пей воздуха дурманящий озон.

И пусть легко кружится голова, Придут к тебе забытые слова, Ты их искала долго — не напрасно. И, видимо, была права звезда, Тебя призвавшая сюда: — Да, эта жизнь — прекрасна!

1980, 2016

восхождение

Поднимаясь вверх по склону И цепляясь за кусты, Я легко вверяюсь стону Восприятья красоты. Если сбился ритм дыханья, То, зажатая в тиски, Кровь в минуты голоданья Молоточком бьёт в виски. Высота сковала тело, Новый шаг – трудней всего, Так как сердце не успело Помянуть Все-выш-него... Всё здесь кажется красивым, Народившийся азарт Безоглядно тратит силы, Словно нет пути назад.

ПОРА ОЧНУТЬСЯ

Вознагражденье не было обещано, Я в мир пришёл — о чём теперь жалеть? Вот облако, похожее на женщину, Плывёт, надеясь землю обозреть. Я жизнь — не разлюбил. Но — что теперь? Глаза раскрою, чтобы рассмотреть, Как заморозки отменила оттепель И обрекает снежный пласт на смерть. А страха — нет. И не было, как будто. Но что такое? Сбился я с пути? Мне сновиденье подарило утро — Пора очнуться и себя найти.

дневной сон

Скажи, зачем теперь В конце пути земного Держать закрытой дверь В хоромы сна дневного? Когда усталость подошла И требует ответа — Зачем полна твоя мошна Запасом ярким света?

январь 2016

УХОДИТ НОЧЬ

Неспешно светает. Молчанье таят заповедные трубы. И шелесты леса, И шорохи неба – Не тают, На крик не срываются грубый. И слышен стремительный Топот копыт Неизвестного стада. А строки – витают, И ночь продолжает стремиться На убыль. И ветер сметает листву Запустелого сада. Пусть день будет жарким, А губы – Хранить горечь Ранних плодов винограда, И будут молчанье таить Заповедные трубы. А строки в пространстве витают, И мне уловить бы их надо.

ЗЕМЛЯ ОТТАЯЛА

Земля оттаяла, и сердцу – полегчало. И мысль вернулась в давнее начало, Где громко птица закричала, а ветер дерева качал. И эти невеликие движенья сумятицу рождали и томленье. А сеть теней раскинулась легко при чистом небе полнолунья. И снова птица – маленькая лгунья – Вдруг вскрикивала здесь, недалеко. И выплывало об-ла-ко. И таяла печаль, и прошлое безумье казалось шалостью, и твёрдою рукой я строки выводил и вспоминал начало: «Земля оттаяла, И сердцу полегчало».

2000, 2015

ЖЕСТОКОСТЬ – НЕ К ЛИЦУ

Хорошо бы звук набатный (При пожарах он - родня) Не смутил покой закатный И не сбил с пути коня. Хорошо бы голос зычный Не нарушил сон полей, Насаждая страх привычный Перед натиском страстей. Хорошо б звучал почаще Колокольца нежный звук, Пробуждая поле, чащу, Умягчая смысл разлук. Потому как в мире светлом Жизнь моя спешит к концу. В пониманье жёстком этом Быть жестоким — не к лицу.

ВЯТКА. МАЛАЯ РОДИНА

Памяти поэта Н. Заболоцкого

Луна осветила владения сада, Рельефно возникли кусты и ограда. Подробности ночи, задуманной тайно, – Виденья и звуки — родились случайно. Возникла и живность сама понемногу, Шурша и шипя, поспешив на дорогу – Мураши, как и прочие мелкие твари. Разглядеть их подробно сумею едва ли На тропе, где есть заросли всяких растений, На делянке, где прячутся длинные тени. Здесь никто сновидений привычно не ищет — Тут добыча идёт вдохновенья и пищи: Kто − букашку найдёт, кто − букву-травинку, Обживая свою трудовую тропинку... Всё — живёт. Здесь и я недалёко, в сторонке. Отражаются звёзды в широкой воронке, Где вечерняя влага неспешно скопилась, Отражению звёзд, может быть, подивилась... Утвердился порядок полночного сада, Здесь на страже – открыто – кусты и ограда. И уходят сомненья, остаются печали. Да не те, что меня опекали в начале.

БЕГЛАЯ МЫСЛЬ

Пускай молчит пора воспоминанья — Там светлых дней — наперечёт. Вот вспомню жаркий час свиданья, Смелее время потечёт. Возможно, без излишних тягот Начнётся настоящая игра — Просохнет утренняя слякоть, Придут с морозцем вечера. Тогда, призвав пережитое, Смогу свою строку приворожить: — Грешно у вдохновенья на постое Не уловить летящей мысли нить.

зов моря

Владимиру Черткову

Колышется марево зноя, Как прежде, — у кромки воды, Гле лёгкой волною сквозною Стираются чьи-то следы. И эти приливы-отливы, Играя слепящим лучом, Не велают лёгкой наживы – Её не сыскать нипочём. Глаза заслоняя от света, Полёт гордых чаек слежу, Живу в ожиданье совета, В минувшее вновь ухожу, Где долго молчал в диалоге С попутчицей юной моей, Но там, на родимом пороге, Услышал призывы морей... Желанья – грешны и бездумны, В былое спеша сквозь года, Поверил, что жить нужно трудно — Не нужно любить никогда!

ОБРАЗ ПТИЦЫ

Живётся здесь славно -Я помню всегда, Как всходит исправно ночная звезла. Я сам её выбрал, ей сдался в полон, Позвал её в игры, в спасительный сон. А сон – это право с поддержкой небес К явлению славы избыть интерес. И вновь обратиться к ночному труду, И в образе птицы представить звезду.

БЕЗ НАЧАЛА И КОНЦА

Я помню — не было начала и знаю — не было конца, внезапно песня зазвучала, лицо возникло у лица. И осветились новым светом и так остались на века, своим согретые секретом, — деревья, звёзды, облака.

1963, 2016

К ВЕРШИНАМ

Доберусь до перевала, там успею отдохнуть. Не случилось бы обвала, потому как труден путь. И пока не слышно эха, отражённый свет слепит. А сегодня не до смеха, вновь набат в ушах звенит. Мысль живёт, неустрашима, дышит таинством снегов, Манит белая вершина, неизвестно — для чего.

ФЕОДОСИЯ

Промежуток южных суток – Ночь. Пока ещё – темно. С недобором добрых шуток Длится местное кино. Никого на волнорезе – Море смирно возлежит, На столбе, как на протезе, Репродуктор дребезжит. А курортники – по пляжу – Разношёрстною гурьбой, Разговор сумбурный вяжут, Каждый — собственной судьбой. Я — один, но ты — со мною. Вижу, вглядываясь в даль, Где решительной волною Смыло зимнюю печаль. В небе облачко резное, A над ним — не ярко — свет, Как лоскут тепла от зноя, Из минувшего привет: Что желаем – приключится, Если в помощь — гладь и тишь... Налетели шумно птицы, Я молчу, и ты - молчишь.

КИСЛОВОДСКОЕ ОЗЕРО

Озеру полночному не спится – Цепи у причала зазвенели, Устремляясь в небо, полетели Потревоженные птицы. Я глаза зажмурю и открою, И во всех подробностях увижу: Подплывает горизонт всё ближе, Исчезает тихо под горою. И шеренгой длинною деревья Сверху – вниз, поближе к водопою Устремились, но в оцепененье Замерли над каменной тропою... Длится ночь осеннего покроя, Озеру холодному не спится, А вверху немые вьются птицы И не могут обрести покоя.

НА ГРАНИ

На грани осени и лета, Когда уставшая листва, Теряя чувство естества, Летит, сорвавшись с веток, И устремляется к земле, И падает на крышу – Ты вспоминаешь обо мне, А я всё это – слышу. Но даже больше я скажу: Не только слышу – вижу, Я с провидением дружу, Я к избранным приближен. Из чаши неба пригубил, Наполненной нектаром, И получил немало сил, И отдаю их — даром.

ДОРОГА

Снова вьюжит. Время это — Не безделья, не тоски. Это — праздник для поэта, Для таящейся строки. Это время — вспомнить строго В мирном хаосе снегов Многотрудную дорогу Восприятия богов.

ОБМАН

Отдохновения приспело осознанье, Ночной покой простёрся далеко, И пролилось совсем не в назиданье Большой луны густое молоко.... И этот свет упал как откровенье, И подарил такой избыток сил, Что, посчитав его за вдохновенье, У неба ничего не попросил.

ПУТЬ-ДОРОГА

Дорога — до Бога, а с Богом — путь... Э. Балашов

Чисто вымыто оконце
В скромной хижине моей.
По утрам приходит солнце,
Выдворяет сны ночей.
А зима слывёт морозной,
И гостит порой пурга —
С очевидностью бесхозной
Мир засыпали снега.
Здесь, у старого порога
Жизни круг дано замкнуть —
Отыскать тропу до Бога,
Ну а дальше — с Богом! — в путь.

ЗАБВЕНЬЕ БЕДЫ

Притушил свои краски закат, Но — остался границею неба, Где нестройная песня цикад — Как замена и зрелищ, и хлеба. Но мелодия так хороша: Не мешает господству покоя, И его принимает душа, И летит над спокойной рекою. Звон цикад, как и шёпот воды, — Эти вечные звуки природы Создал Бог для забвенья беды И рождения чувства свободы.

нигде не был

Я пил черёмуховый квас, Его рецепт — утерян. Даёт он силу — про запас. И в это я — поверил. Я речку Лету переплыл Под молчаливым небом, Припоминая, где я был, Нигде поскольку не был.

ТОЛЬКО НЕБО

Всюду — ветер, свежий ветер, ветер поутру. Посетит он день и вечер, выдержит игру Моего воображенья — призрака любви, Подарившей вдохновенье и восторг в крови... Пониманье и признанье — снова впереди Вместе с ясным осознаньем — холодно в груди. И отныне — был я, не был — небо высоко. Надо мною — только небо, больше — никого.

ВЕСНА ИДЁТ

Вновь помогают небеса Своей прозрачной негой Творить невольно чудеса На небе и на снеге. Так набирает сил весна, Известно — честь по чести, И пробивается листва, Тепла почуяв вести.

по закону огня

Шёпот, услышанный в шуме тёплого майского дня, Снова меня надоумил праздник устроить огня. Только закат растворится в рясе ночных облаков, Пламени яркая птица вырвется вновь из оков. В небо летящие искры, таинство тьмы осветив, Дарят картину для мысли, той, чей полночный мотив Помнит о шёпоте в шуме тёплого майского дня, Где меня Бог надоумил жить по закону огня.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ИМЕНИ

Продолжение имени — Наши сны и дела. Вместе с утренним инеем Их судьба приняла, Поняла, не отторгла — Научила ручей Зря не тратить восторга — На прозу речей.

2016 z.

СВИРЕЛИ

И обострились чувства, лишь улеглась метель, очнулось захолустье — послышалась свирель. Откуда здесь свирели? Ответствуют умы: — Метели улетели И потому — свирели в мелодии зимы.

почти завещание

За года, что прожиты, только строки нажиты. Скромно в строфы сложены — не сгорели заживо. Правнукам завещаны, времени подарены И любимой женщине — барыне-сударыне, И друзьям-товарищам, с кем дружил раскованно. В вечность не пора ещё — кони не подкованы.

ДРУЖЕСТВО

Василию Лабко

У друзей так бывает порой — Вдруг они пропадают надолго. Значит, заняты новой игрой, Неуместной для общего толка. Нужно паузы выдержать срок, Понапрасну судьбу не тревожить... Долго дружества длится урок — Он бывает мучительно сложен.

2016 г.

УКОР СТРОКИ

Скрипы снега, стоны ветра, стук ветвей — час побега, смены спектра и лучей. Блики света, час восхода, ток реки. Час ответа — на укор строки.

НЕ ЗНАЯ ЧУВСТВА МЕСТИ

Григорию Ерёменко

Шуршат зыбучие пески, Свои разносят вести — Они не ведают тоски, Не знают чувства мести. Ни ручейка здесь, ни реки. Лет триста или двести Не шелестели здесь шаги И не звучали песни. Порою проскользнёт змея, Переползая гору, — Песков сыпучих толчея Ей оказалась впору. Здесь ни дороги, ни тропы, Любой бархан – дорога, И не бывает здесь толпы, И живности – немного... Бредя сквозь мёртвые пески, Припомни, честь по чести, Глухие приступы тоски, Слепую жажду мести, С которыми когда-то жил, Подспудно ненавидя Того, кто как-то оскорбил Иль чем другим обидел. Обида — вечная беда! — Известно очень многим, Она исчезнет без следа, Уйдёт путём убогим, Когда ты к тайне бытия Приблизишься немного — Поймёшь: всегда есть Судия, Он носит имя Бога.

январь 2016

НОСТАЛЬГИЯ

Ночь нетерпением живёт — Я слышу напряженье. Ещё и солнце не встаёт, А мир давно в движенье. Белей белил на потолке, Пушистей пены взбитой, Туман клубится на реке, Над всей водой убитой. Крутой должно быть кипяток Прорвался в реку где-то, И -закурчавился поток, Упрямо рвётся в лето. И раскалённым пятаком Над сумрачной землёю Луна плывёт порожняком И встречи ждёт с зарёю. Но, невесомый свет лия На берег, речку и дорогу, Меня ведёт через поля К давно забытому порогу.

ПРОЩАНИЕ ЛИСТВЫ

Доктору Татьяне Куликовой Из тишины аллей в прозрачный сад Вошёл, как приходил сюда вчера — Погожей осени похожи вечера, Где звёзды падают, не ведая преград... Небесной лёгкости дыхание пришло, И сердце новой нежностью ожгло, И помыслы о будущем — чисты, И сад роняет чистые листы.

Январь 2016 г.

ТЕНЬ

Не скрип шагов. Не властный стук в окно, — Терзает ветер крылья ставен. Угомонись, — пора уснуть давно И переставить явь и сон местами.

И тень стоять устала за спиной, Черновиков измучены страницы... Но — полнится душа неведомой виной И хочет, и не может повиниться...

ГОЛОС НЕБА

Вслушиваюсь долгой ночью в клики, В эхо грома или в голос-гром, Прошлого припоминаю лики, По-спартански обживая дом, Где таится долгое молчанье, Потому ищу звезду во мгле, Понимая — звёздное звучанье Не дано постигнуть на земле.

Январь 2016 г.

ЗАМЫСЕЛ

Хотя мешает ветер встречный, Иду и верю — будущее есть, Так мне подсказывает весть, Высокий смысл её сердечный. Пусть время отдыха прошло, Но замысел-то верный — Осилить ненависти зло, Поверить в свет бессмертный.

ПОРОКИ

Который день, который год, столетье Гуляет ветер по земле, стегает плетью Или невидимой рукой ласкает щёки, Всё — поделом, ведь пагубны пороки. Порой — случайны. А страшны не этим, Что проявляются они зимой и летом, А тем, что привнесённые извне, Мешают мыслить. В том числе, и мне.

последняя песня

Что в годах моих зрелых хорошего? Тяжко трудится сердце в груди, А минувшего мелкое крошево Всё мешает на длинном пути. Доживу. Коль сумею, — не сетуя, В старом доме над быстрой рекой И оттуда спокойно последую За отправленной в небо строкой.

CKOPO BECHA

Слышу шелест высоких и медленных крыл, Он рождается в небе и нежно, и глухо. Этот звук изначально меня восхитил, Только-только коснулся он слуха.

Пробуждайтесь скорее в домах этажи Распахнитесь скорее и окна, и дверцы. Пусть в лесах ещё снег возлежит, Но весну уже чувствует — сердце.

MACKA

Иду по полю, заглушаю боли, Накопленные памятью моей. Не забываю про вопрос: доколе Терпеть и подчиняться ей? Доколе сторониться мысли О неизбежной гибели в конце, Когда замрут слова и числа, Покой и мир застынут на лице?

НОЧЬ – ЖИВА

Жизнь, мне выданную небом, До конца использую, вполне. Всем своим стремленьям на потребу Мысль храню, живущую во мне. Дело правлю, заданное мыслью, (Глубже мысль и — протяжённей нить), И пока она не смята высью,— Ночь — жива. И дню придётся жить.

ПЕРВЫЙ ОПЫТ

Не вороши, не трогай, не кощунствуй! — Минувшее исчезло без следа. А возвращение сродни искусству, Оно большого требует труда. Не нужно переписывать былое: Ушла любовь, её исчезла тень? Но ты ж не птицу поразил стрелою, А грех теперь замаливать — не лень.

БЕЗ ЯДА КРАСОТ

Не доступен мне замысел Божий, Но в моём первозданном краю, На земле обагрённых подножий Жизнь согласно заветам творю. И мои благодарности снова Всё летят до незримых высот, Где рождается чувственность слова, Не сожжённая ядом красот.

HA PACCBETE

Надежде Ступиной

Не пойду на поводу Грешного совета, А отправлюсь по воду К логову рассвета. Зачерпну ковшом воды Из глубинной теми,— Проглочу упрёк беды, Обуздаю время. И пробъётся робкий свет Из высокой дали, И отыщется ответ На вопрос печали.

УСПЕХ

Едва отступит боль на час или на два, Свою припомнят роль дремавшие слова, Все те, что не успел озвучить без помех — Среди пустячных дел готовивших успех.

РАЗМОЛВКА

Я сегодня тебе ничего не скажу, На упрёк не отвечу упрёком — На бурлящую реку спокойно гляжу, Созерцательным занят уроком. Ожидаю, что мысль, порождённая здесь, Оживит, как бывало и прежде, Издалёка сюда прилетевшую весть, И она не предстанет невеждой.

Январь 2016

НЕИЗВЕСТНАЯ ВЕСНА

Отставим всё пережитое, Оставим нужные слова — Поймём мгновение святое, Где закружилась голова От созерцанья звёздной бездны, Когда все сны посрамлены С приходом искренней весны Её итогом неизвестным.

НЕЗАДАЧА

Вот отгрущу и всё переиначу, И боль сомненья утаю, Пока переживаю незадачу — Я думать о тебе перестаю.

Минувшее оцениваю строже, И стоя у печали на краю, Я память о тебе не потревожу, Но думать о тебе перестаю.

1980, 2016 гг.

НАЗВАНЬЕ – ЖИЗНЬ

Весне названье — жизнь, И я пока — живой в ней, Бегу, бегу от укоризн, Без них и петь — просторней.

И отклика не жду, А наблюдаю вольно Далёкую звезду, Где быть — не больно.

МАРШРУТ

Сон теряю на ходу — со строкой случайной. По тропе её веду незнакомой, тайной. Это что за чудеса? Среди буйства красок Слышу неба голоса, а маршрут мой — краток. Январь 2016

ЗАПАС ПРИЗНАНЬЯ

Взор обращаю к небесам, прислушиваюсь чутко рассветная мешает полоса, некстати шутит утро. Его в соратники зову, но в суете невольной оно лишь слушает молву О суете одной, и только. Вот сумерки затеплили огни – И время стало строже, но в нём - сомнения одни, Их не понять – негоже. И снова ночь, и я прошу: Во мне живёт признанье, в душе я исповедь ношу -Рассеяно вниманье.

НИКОМУ В УКОР

Запалил высокое кострище, И остатка дня исчезла лень. Ничего на свете нету чище, Чем огня мятущаяся тень. У огня прожорливая хватка: Лёгкий треск — горячий разговор, А душе опять поётся сладко — Ни себе и ни другим в укор.

ЗА ВЯТКОЙ-РЕКОЙ

Один из праотцев Гудала, Грабитель странников и сёл... М. Лермонтов

Никакого сомненья — здесь леса хороши, Вековые деревья помнят юность глуши, Где медведи и лисы, кроты и ежи Заселяли для жизни свои этажи. И весёлые птахи растили птенцов, Своим пеньем лечили праотцев и отцов.

ЖАРКАЯ НОЧЬ

В пламени жарком рождаются — ясно — виденья, Зримо мешают развеять былые сомненья. Угли порою короткою вспышкою яркой Лик вызывают, мерцающий в памяти жаркой Ночи порочной, себя потерявшей в объятьях... Время такое — себя вспоминают проклятья.

СЕРДЦЕ ГРУСТИ

Стою на солнечном ветру, Теней отставив сеть. Здесь память горькую сотру — Сумею уцелеть. Сомненья сброшу груз — Невмочь его нести, Оставлю в сердце грусть — И не сверну с пути.

УШЛА ЗАРЯ

Как быстро время пролетело, Порой растраченное зря.. Как быстро небо потемнело, Ушла короткая заря. Мои попутчики — всё дальше. В одном им точно повезло: С годами становились старше И не искали в строчках зло.

Январь 2016

АПРЕЛЬ

Пропал и снег, и сгинула метель. Всё зимнее отверг затепленный апрель. Пришло тепло, оттаяла душа И позабыла зло, волнением дыша. И народился свет, и умягчилась мгла, И найден был ответ, а жизнь — прошла.

ТУННЕЛЬ АЛЛЕИ

Молчит восток, алея.
 Ему узнать пришлось:
Туннель моей аллеи
 сквозняк продул насквозь.
И ветру что ли вторя,
 как ветер свеж и чист,
Высокой нотой горя
 исполнен птичий свист.
Он разбудил округу—
 в тревоге все сады,
И тянутся друг к другу
 деревья у воды.

ГРОМАДА ВОДЫ

На море тишайший рассвет. Громада воды — без движенья. Отныне как будто бы нет Ни ветра, ни волн, ни теченья. И этот холодный покой, Встречая минуты рассвета, Не знает, что жизни такой Безмолвная песенка спета. Не знает, что время прошло, В котором я жил, не лукавил. Мне душу оно обожгло, И я его — в прошлом оставил.

УДАЧУ ЖДУ

Новую удачу жду я впереди: К полночи в придачу прилетят дожди. В шелесте, не в звоне тянутся часы: На небесном своде помыслы — чисты. Никакой обиды, злости — никакой, Искренние виды на ночной покой.

жизнь уходит

Я слышу: тает снег, а дождь шуршит по крыше. И где-то стонет человек, и стон я этот — слышу. Я слышу: кровь течёт по хрупким венам. А дней моих — наперечёт — прощу изменам. И прозябающим друзьям прощу проделки. И не прощать уже нельзя — ошибки мелки. Я слышу — солнышко встаёт, в тиши восходит, И длится птичий перелёт, и жизнь — уходит.

ЗРЕЛОСТЬ

Негаданно приходит зрелость, Грядёт осенняя пора. Ты говоришь: какая прелесть! Уходит лето со двора. И вот он – праздник листопада, Не помнящий вины, когда искать уже не надо той непременной новизны. Лист под рукой: С берёзы – жёлтый, И красный с клёна, Так летит... Возьми с собой. Какой нашёл ты. Возьми — и он в руках Горит!

ТОК РЕКИ

Труден день, а ночь — труднее,
Потому что по ночам, глядя в небо, я умею
Верить звёздам и лучам, а живое время ночи
Мне дороже света дня: облик
неба вновь порочен,
Он зависит от меня...
Пусть костёр тревожно светит,

бесконечен ток реки — От заката до рассвета нерв пульсирует строки.

ПАМЯТЬ ОБРЕСТИ

Мне хватает и силы, и воли На отпущенном небом пути Побороть ощущение боли, Чтобы память свою обрести, Не страшась своего возвращенья В позабытые Богом года, Где отставлены были сомненья Без сомнения и навсегда, Где меня посетила остуда И в живых пребывала родня, И порой посещала простуда,—Не она погубила меня.

МОРОЗНАЯ ЗИМА 2006 ГОДА

Вот весенние ветры. Они могут помочь, Одолев километры, отогреть мою ночь. А, быть может, иное учинит ветровьё — Оживит ледяное сердечко твоё?

Может, ветру удастся на нелёгком пути Дать садам оклематься, а потом — расцвести.

Коли так, может силу ветер вновь наберёт И согреет России озябший народ.

волна

Здесь, где собраны вместе Прибойной волной И заздравные песни, И кладбищенский зной — Ни тщеты, ни тщеславья. Не сложил их в суму, И пока полон здравья. Благодарность — кому?

ПАМЯТЬ

Напряженье натруженных будней Проникает в само бытиё. Жизнь тяжёлою долго пребудет — Мы ж — безгрешные дети её. Каждый шаг и опасен, и труден, Но сознанье своё бережём. Эту жизнь никогда не забудем, Потому что мы — память её.

ОБИДА-БЕДА

А забываются не все обиды. И иногда в промозглой мгле С лирической схожу орбиты И утверждаюсь прочно на земле. А здесь терзают мозг сомненья — Вернуть ли мне обидчику права Меня избавить от мученья — Хранить неправые его слова?

АУРА МОЛЧАНЬЯ

Обитаю в ауре молчанья. Это: дни и ночи — напролёт в ожиданье отзвука, звучанья голоса, который позовёт в дебри сна или в реальность летнего просвеченного дня, в город ближний или дальний, где я был, где не было меня.

ГРЕХ ВИНЫ

Видно, время стало жёстче — Испарился хмель в крови? В каждом слове или жесте — Неприятие любви. В каждом действии и звуке — Ожиданье тишины, Где таится час разлуки, Приютившей грех вины.

БЕЗРАЗЛИЧЬЕ

Как мне справиться с этой напастью — С безразличьем усталого дня, Отдающего призраки счастья На потребу ночного огня? Лишь закатного солнца осколок Подожжёт хвойной лапы ладонь, Мириады горящих иголок Отдадут свою жизнь за огонь.

Январь 2016

СОН, КАК ЖИЗНЬ

Пусть нежности игра при смене лет Прольёт спасенья чистый свет. А сон придёт, увижу в нём тебя И строки новые, живые — наяву, Поскольку белый свет любя, Во сне, не бодрствуя, — живу.

HEPB

Лунный свет сочится медленно Сквозь ночную пелену. И печально и умеренно Он спасает тишину. На пейзаж взирая праздничный, Умиляться — не спеши, Чтобы вновь не напроказничал Нерв униженной души.

МАГИЯ МАЯ

Да, есть она, есть она, магия мая, И многим известна, хотя и немая. Полуночной эрой из тайны глубокой Является первой — судьбой одинокой. Сюда, где и пенье до срока смолкает, И ветер — в смиренье, листва замирает. И мысли основа — волшебное слово — Над бездной неслышно витает.

почти вечный покой

Этот вечер подвержен покою: Стихли ветры, молчат дерева, Отдыхая над вечной рекою, Чуть колышется клёнов листва. И молчаньем наполнено небо, Где качается месяц ничей, На земле всем живёт на потребу Просветлённый природой ручей.

ЛЕКСИКА НОВОГО ВЕКА

Забытых слов я вычерпал остаток И — воспарил над сонною страной, Глухих ночей исправил недостаток — Зажёг свечу в сумятице лесной. Не трогая минувших дней осадок, Грядущим дням присвоил имена, И внутренний растаял беспорядок, Взошли высоких мыслей семена.

БОРЬБА

Трудные будни, А ночи — трудней. Снова пребудем Вольней и мудрей. Силы раздарим, Ещё соберём — Время недаром Пропахло огнём.

ОТВЕСТИ БЕДУ

Что срублено в роще — Уже не вернёшь. От этого кажется грустным Накопленный в небе неделями дождь, Что разом обрушился грузно. Знакомой тропою я в рощу иду И мысль не теряю в дороге — От каждого зверя беду отведу И сам не погибну в итоге.

БЕССМЕРТЬЕ

Что почек, что клейких заплывших огарков Налеплено к веткам! Б. Пастернак

Ночь, мороз, простор, затишье, Чувство сладкое изгнанья. Оказалось вновь нелишним Просветление сознанья Время тает, ночь — на убыль, На востоке свет затеплен. С пробужденьем этим грубым Осознаешь: ты — бессмертен!

ЗРЕЛОСТЬ

Марии

И послышался девичий голос, Скоро эхо его подоспело — Разбудило дремавшую волость, Где моё обретается тело. Боже мой, как немыслимо мало Нужно в жизни, летящей на убыль... А ведь помню — частенько бывало — Обжигался о девичьи губы.

Январь 2016 г.

ТОК КРОВИ

Сегодня есть резон, Не испугавшись порчи, Укрыться за слезой, Откуда путь короче До подлинной любви, До праведного неба, Где слышен ток крови Без гнёта гнева.

ДРУЖБА

И что ни говори — Я дружен с долгой ночью. Не ярки фонари, Но дарят свет воочью. И тень от них — одна, И в этой общей тени Природа мне видна Невидимых сомнений.

ГОСПИТАЛЬНЫЙ ФОНАРЬ

День ли, ночь — он горит и горит, И привык я к нему понемногу — На свободу укажет дорогу, Только рана моя отболит. Свет и тень — равномерны в окне, Ночь свои отмеряет минуты, Бескорыстно дарует их мне И, уверен, другому кому-то.

Январь 2016

КРАЙ РОДНОЙ

Я заране поверил в удачу, А сомненья теперь отмету, И, соблазны отвергнув в придачу, — Я восславлю твою красоту, Край родной, неизменный сподвижник, Ты прекрасен и утром, и днём, Как в мечты погрузившийся книжник, Излучаешь покой под дождём.

БЕЗ ВРАНЬЯ

Я давно живу на свете,
Но своих не чую лет.
И, как прежде на рассвете,
Свой приветствую рассвет,
Будь он призрачен иль светел,
Скромный свет — всё тот же свет.
И летит по ветру пепел
От запретных сигарет.
И ложатся на бумагу
Строчки позднего литья,
Сохранившие отвагу,
Не вобравшие вранья.

Январь 2016

BEPA

Свет звезды бесконечен и тонок, Прошивает бездонную высь. Вместе с ним, не задетая стоном, Укрепляется поздняя мысль, Понимая, что отклик — не труден, На вопросы известен ответ: Да, рассвет непременно пребудет, Обязательно будет рассвет.

ЗНАНЬЕ

Мрак ночной скрывает тайну В бездну канувшего дня. Мне узнать дано случайно, Что случится без меня. Я отринул все обиды И коварство облаков, И спешу скорей увидеть В полном здравии богов.

HAMËK

Уже ниспослана строка, Намёк на обещанья, Где нескончаема река Последнего прощанья. А одиночество дано, Чтоб лицезреть воочью, Как перед вечностью оно Единым станет с ночью.

ВДОХНОВЕНЬЕ

Перетерпелась боль, Но привнесла усталость Немедля за собой И так со мной осталась. А как же уберечь И сохранить живою Рассветною порою Приснившуюся речь?

ДУЕТ ВЕТЕР

С каждым часом сильней и сильней Дует ветер — покоя не знает. Только мёртвая хватка корней Этой роще стоять помогает... Будут гнуться деревья к земле, Будут кроны метаться в испуге... Но, лишь ветер утихнет во мгле,— Тёплый шелест подарят округе.

2-я декада января 2016 г.

БОГИ – ЛЮДИ

А боги — это просто люди. Кто? Ответ вполне простой, Ответ совсем не труден — Это Пушкин, Лев Толстой, Королёв и Ломоносов И другие гении земли, Все, кто по большому спросу Одарить вселенную смогли.

ЧУТКОСТЬ

Тихо-тихо, нежно-нежно Обращался вечер в ночь. Я искал слова прилежно, Чтобы этому помочь. Удивительные вести: Ночь живёт, себя даря Тем, кто чутко слышит песни, И кому нужна заря.

ЛЕКСИКОН

Смысл восхода ещё не утерян. Поднимусь я легко поутру — Укрепленье подорванной веры Не похоже совсем на игру. Веры в то, что закат — неизбежен, А за ним — неизменно права — Ночь легко разбросает в безбрежье Своего лексикона слова.

РИХТЕР

Есть тайный облик,
И к нему — мечта.
Взойдёт лицо, в нём скрытый лик,
А место обитанья — высота,
Где этот лик возник.
Волшебный звук — мелодия сама.
Верней — её финальный миг,
Когда солист без помощи ума
Причастность к вечности постиг.

МЕЛОДИЯ БОГА

Дождался я праздника ночи, Отринул чужую вину И в ауре той непорочной Услышал живую волну. Почувствовал ясно и строго: Я с небом — один на один, Мелодию слышу от Бога, И в этом я с Богом — един.

ОГНИ БЕССОННИЦЫ

Я бреду на пороге сознанья — Наблюдаю бессонниц огни. Им слова посылаю признанья, Потому и не гаснут они. Чтобы сердце не знало упрёка, Блики солнца я тоже ловлю — И, освоив основы урока, Свет души, не скупясь, раздаю.

СПОКОЙСТВИЕ

И заката меркли краски, Зажигались свечи звёзд — Не казался путь напрасным Среди елей и берёз. Здесь выстраивались стройно Строки, сбросившие тьму, А они теперь спокойны — Мне покорны одному.

ГРУЗ НЕПОНИМАНЬЯ

Непониманья тяжкий груз Нести уже невмочь. И потому не тает грусть И — бесконечна ночь. Но грусти нажитый запас Необходим порой, Когда разлуки трудный час Не кажется игрой.

УХОДЯЩЕЕ НЕБО

Угадаю на завтра погоду, А, возможно, её закажу — Своему настроенью в угоду, Потому что на небо гляжу. А цвета уходящего неба Мне знакомы по прежним ночам, Где рождались и были, и небыль — Растеклись все по тайным углам.

Январь 2016 г.

ПОЛНОЛУНИЕ

На тёмном фоне вырезан кружок, Похожий на глазок в заборе. А посмотреть в него разок — Как будто видишь море. А это те же небеса — без берегов, Как вдохновенье у поэта, Ниспосланное волею богов В час наступления рассвета.

БЕЗ ПРАВИЛ

Мой путь — окружная дорога, Где мысли не знают конца. Я утром ушёл от порога, А это — начало кольца: Не видит охотник добычи, Когда разгорелись костры... И мысль пролетает по-птичьи, А правил не знает игры.

НЕПОРОЧНЫЙ СВЕТ

Закатного облака кромка Подкрашена яркою краской. Плывёт это облако скромно, И это совсем неопасно Для мысли, рождённой случайно, Для юного праздника ночи, Который проявится тайно И будет, как свет, непорочен.

ЛЮБОВЬ

Всё небо — в звёздах. Очарован ими, рождаться долго не спешил рассвет. Но лишь твоё упомянул я имя, весь окоём окрасился в момент. И старый лес шумит теперь иначе. Озорничая, мечутся лучи, к моей причастные удаче, И птицы бодрствуют в ночи.

ПРОЩАНИЕ С ЛЕСОМ

Горит костёр, отбрасывая блики На обступившие огонь стволы Деревьев ростом невеликих, Не знающим обиды и хвалы, Стоящих плотною стеною, И в час, когда приморская пора Позволила воде играть волною И пригласила жёсткие ветра. И не исчезли огненные блики, Костёр продолжил источать тепло Для ростом невеликих и великих Стволов, чьё время жизни истекло.

ОДНОЙ ПОРОДЫ

Под пологом нахмуренных небес Таит молчанье заповедный лес, Где прячутся и птицы, и зверьё В своё разнообразное жильё. И рядом я — у жизни на краю, Грядущее тихонечко крою. Мы с птицею молчание храним, А по душе — никто неотличим.

покой

Покой нам только снится...

А. Блок

Я знаю, что покой не обрету, Покой мне только снится. И не стреляю на лету Парящую свободно птицу. Но с восхищением слежу Высокое и тихое паренье. Родство я с птицей нахожу, Пока пишу стихотворенье. И влага стынет на губах, А ветер треплет ноздри... Витаем с птицей в облаках, А выше — звёзды, звёзды.

ДУХ СВОБОДЫ

Хмарью небо обложило, Сеет дождь — едва-едва, Стерегу свою поживу — Обретённые слова. Донести бы их до края, До последней полосы, Мыслью праздничной играя, Ветра слушая басы. Мне помогут непогоды Песню новую сложить, Где витает дух свободы, С ним и можно дальше жить.

ДОЗОР

1

Я помню треволнения дозора, Охраны хрупкой тишины, Когда бежали от позора Большой ли, маленькой войны. Себя не помню виноватым, Давно изжит порок вины. Тогда, когда я был солдатом, В земле ржавел топор войны. Да, я боец преклонного набора, И силы на сраженье, вроде, нет, Но помню я сигнал для сбора И как готовят к бою пистолет.

2

В дозоре не дремлют ребята — Январская ночь — холодна. Их в школе учили когда-то: Суровое время — война. А здесь обостряется память, И чувства любые — строги. Любовь, как известно, не камень — Тепло обнажённой руки. А здесь греет душу надежда На встречу в знакомой тиши, Где лишними станут одежды Твоей обнажённой души.

ЗАКЛИНАНИЕ

Едва только солнце взойдёт И празднично высветит горы, Как дрожь вековая проймёт Спокойное вроде бы море. Так в час перед новым броском За миг до атаки когда-то Тревога пробежкой, ползком Роднила солдата с солдатом. А, может быть, было не так, И просто душа заклинала, Чтоб гибель во время атак Меня и друзей миновала.

РОДИНА

Видно, вбито крепкими гвоздями Это слово точного литья, Битое морозом и дождями, Жалами враждебного огня. Это — вера в дедовскую землю С зёрнами надежды и любви, Сердцем всем её приемлю, Спробуй-ка, от сердца — оторви!

3-я декада января 2016 г.

ТРЕВОЖНЫЙ РАССВЕТ

Тревожное небо. Багровый закат. Плывет облаков черно-белый отряд. И след самолета — дымящийся шрам.

Но там, на востоке, рождается свет, И Солнце вернется. И грянет рассвет! Мой путь освещая — И в дом. И в намоленный храм...

OCAHHA

Не кричу и не пою осанну Ни закату, ни началу дня... Выправляю дереву осанку — Обрубаю ветви для огня. Темнота глубокая отступит, Станет снова в мире веселей — Чистый свет откроется уступам Высоты бессонной — для людей.

ИЗВНЕ

Снег идёт, себя не слышит, Он приносит свет извне, Покрывает землю, крыши, Укрепляет мысль во мне, Память чутко оживляет, Смотрит в прошлый календарь, Тем и душу исцеляет, Как уже случалось встарь. Я вернуть хочу природе Строки, посланные мне, — Тем, кто там на небосводе, Шлёт задаром свет извне.

живи, отчизна!

Вновь иду своей дорогой — По распаханной меже С одинокой мыслью строгой, Народившейся в душе. И иных забот не зная, Кроме тех, где жизнь сама. Говорю вдруг — мать честная, Не сойти бы мне с ума — Я хотел бы в этой жизни Не иметь других забот, Кроме той: — Живи, Отчизна! Дел у нас — невпроворот.

Январь 2016

ТЕЛО РОССИИ

Праздником света просеялся снег — Бабочки снега стремятся на свет. И — не сгорают, порхают во мгле, Светом играют, а спят на земле. Жёсткие были, большие снега... Тело России длится века.

СЛУЧАЙ

Ни справа и ни слева, Ни как-нибудь иначе Не откажусь от плена По имени удача. Едва её почую, Лечу скорей навстречу, Поверив в редкий случай, Переродивший вечер. А ночь — преодолею И отодвину боли, Вернусь в свои аллеи, Где нет следов неволи.

Январь 2016

вина

... Чтоб я ему ещё молиться мог. **Ф. Тютчев**

Не во зло и завсегда — во имя Всех, кто был мне дорог на Земле, Сон гоню мгновеньями ночными: Мысль — жива, пока живёт во мне. Я — живой и вспоминаю даты В тишине заброшенной глуши, Перед всеми — вечно виноватый, Каждому — отдал я часть души... Наблюдая звёзды меж крестами, Понимаю, что бессмертный Бог Одного меня в живых оставил, Чтобы я за всех молиться мог.

РОДНЯ

Небыстрыми шагами ищу свою межу, Между двумя стогами привычно прохожу. И слышу гомон птичий, и вижу лес густой, И вижу дом знакомый, отныне он — пустой. Забиты крепко окна, и двери — на замок. Домишко этот помню, как терем-теремок, Где двери были настежь и вымыты полы — Входите люди, звери — накроются столы... Ушло гостеприимство, и больше нет гостей, Забылось недовольство, возможно, всех мастей. А чья вина — не знаю, винить кого-то — грех... Кресты и звёзды — знаки, как память обо всех.

Январь 2016 г.

УСТАЛОСТЬ

Накопилась усталость, Не погасли огни. Сколько жить мне осталось, Не подскажут они. Не имеет значенья, Мал, велик этот срок, – Продолжается чтенья Забытый урок. И сметают преграды Ночные труды, Вместо личной награды Получаю плоды В виде лопнувших почек Листьев, рвущихся прочь, В виде искренних строчек, Воспевающих ночь. Разрывающих сердце Моё на куски, Но мешающих смерти От смертной тоски.

2006, 2016 гг.

СОЛОВЕЙ

Поёт не соловей,
Но — певчая пичуга.
А ночь без сна —
Знакомая причуда.
Идут часы, мгновения — строги,
Они живут с пришествием строки —
Цветной окраски и живого склада,
Где та же боль, как новая услада.
И та же быль, где утренний воздел
Ночного леса — соловей воспел,
Его услышать вновь я захотел,
И трепет испытал
Среди бездушных дел.

Январь 2016 г.

КРЫЛАТАЯ ВОЛЯ

Тревожная память усталого дня: Закатное пламя — страница огня, Согревшего небо, поля и леса, Где снам на потребу живут голоса Разрозненной стаи неведомых птиц — Крылатая воля не знает границ.

прибыток сил

В час осенний, час урочный Южный ветер полуночный Гонит лунную волну На печальную страну – На песчаный берег дикий, Гле незнаемые лики Узнавали путь земной От одной скалы к другой, Зримо скованных дугой, Не начертанной рукой, А заселенной кустами И замеченных тропой. Там размашисто листает Волны искренний прибой. В этом ритме набеганий В час осенний, в час свиданий Неземной прибыток сил Мир и свет соединил.

2010, 2016.

ПЕРЕДЕЛКИНО

Лес стянут по горлу петлёю пернатых Гортаней...

Б. Пастернак

Продлённая пауза ночи Заполнена странным трудом: По-птичьи стремительный почерк Стремится поведать о том, Что снег устилает равнину, Безлюдье — на тысячу вёрст, И дух опустелой картины По воле небесной простёрт. Незримы земные границы, А ветер затепленный льнёт. Слова — это быстрые птицы, И вечен их дерзкий полёт.

ОЧЕРТАНИЯ ТЕПЛА

Многообразны очертания тепла: Квадраты топок с резкими углами, Округлость яркая сопла На чётком фоне между облаками, Окно в неведомой глуши, Костёр в ночном затоне, Огонь загадочной души, Тепло твоей ладони.

70-ые годы

ТАИНСТВО

В таинстве ночи
Без страха и боли
Вновь непорочны
Волны прибоя.
Время набега
Бессмертного моря —
Слушает берег
Голос историй.

Январь 2016 г.

ДЫХАНИЕ МОРЯ

Бьют часы. Глухая полночь Охраняет тишину, Я спешу судьбе на помощь — Строить грешную весну. И теперь уже не важно, Кто и в чём был виноват — Снова дует ветер влажный, Возвращает сны назад. Поросло быльём былое, Чую след чужой вины... Дышит море молодое — Распыляет соль волны.

Январь 2016 г.

PACCBET HA MOPE

Настырные волны — набегом — на берег, Лишь ветру покорны, живут без истерик в минуты восторга разбуженной рани. А море отторгло момент расставаний. Легко отдалило прощальные речи: На миг ослепило — зажгло свои свечи.

СЮЖЕТ С РАССВЕТОМ

Ночь на убыль идёт чуть заметно И за пазухой держит рассвет. Находясь в тайном сговоре с ветром, Раскрывает неспешно сюжет, Где печали разбавлены светом, Чтоб любой, кто от сна отстаёт, Мог сродниться с извечным сюжетом И продлить свой опасный полёт.

ЖИТЬ – ОХОТА

Итоги жизни — нет, не подвожу, Иным порабощён занятьем: Я всё ещё иду по рубежу Между любовью и проклятьем. Между водицей ключевой И затхлой влагою болота... И в этой жизни кочевой Ещё живу, и жить — охота.

МГЛА

Лето быстро пролетело, Память стойко сберегла То, что хищно не успела Поглотить ночная мгла. До сих пор весь дом в тревоге: Осень, долгое темно... Поступает память строго — Смотрит пристально в окно.

БЕЗ ПОМЕХ

Поредела листва у рябины, И как будто бы стали красней Загустелые капли-рубины Полновесно созревших кистей. Эти краски рябинной породы Не мешают увидеть вдали, Как неспешно плывут пароходы, Удаляясь за кромку земли.

РОЖДЕНИЕ НОЧИ

Прожилки нагие У клёна на листьях, Как вены тугие Натруженной кисти. Густая листва, Не спалённая зноем, Трепещет едва, Наслажлаясь покоем.

Дремоту возможно Легко превозмочь — Светло и спокойно Рождается ночь.

СПОЗАРАНОК

Прожитого снится повесть, И на убыль ночь спешит, Но живёт тревожно совесть, Не лениться мне велит. Заставляет спозаранок Совершать земной обход, Наводить везде порядок, Обеспечивать восход Раскалённого светила, Тучам — волю не давать, — Израсходовать все силы, Чтобы впредь не умирать.

НАСЛЕДНИК

Я теперь не смотрю виновато На преграды земные в пути. Обязательно должно когда-то В этом мире и мне повезти. Пусть и быстро бежали дороги, Цель я видел в сокрытой дали, А к мечте относился не строго – К ней и ложные тропы вели. Но теперь-то в серьёзные годы Вижу всё, что найду впереди, Я — наследник той вятской породы, У которой огонь есть в груди. И, возможно, мне хватит терпенья С ним дела на земле одолеть, От земного уйти притяженья, И в небесное царство взлететь.

CXBATKA

Вновь молчаливо состраданье, Хотя друзья твердят: изволь... Как на любовное свиданье Ко мне приходит ночью боль. Уже привычно пробужденье, Когда вокруг все люди спят. Хотел почувствовать движенье, Но дерева мои в саду стоят, Все крепко скованы снегами... Как хорошо бы в час земной Отставить бденье над стихами И в сон зарыться с головой, Призвать оставшуюся волю, (Как нашептала мне звезда), Так совладать с коварной болью, Чтоб с ней расстаться навсегда.

НЕБОСВОД

Начиналось тихо утро, Обещало ясный день И мою терпело мудро Целомудренную лень. А грехи минувшей жизни Растворились без труда, Даже горечь укоризны Не оставила следа. И невольная свобода Мне досталась для того, Чтобы купол небосвода На плечах держать легко.

живая поросль

Я уйду туда, где порознь Не бывают даль и близь, А небес живая поросль На земле продляет жизнь. Здесь готовится призванье — Достигать седых вершин, Где приходит осознанье Бесконечности души.

ПАМЯТЬ

Живу, пока жива ты, память.
Пока со всею силой верстовой Иду твоей нешумной мостовой И узнаю здесь каждый камень. Живу, пока я слышу эхо, И гром, и шёпот различить могу...
Пока слезами или смехом Не затуманилась в мозгу.

ВРЕМЯ ПОКОЯ

Жаркой дрёмою наполнен окоём, Час настал полдневного покоя. Мы опять с природою — вдвоём: Я — раздумьем, а она — рекою, Вереницей лёгких облаков, Рощицей с весёлою листвою... Поживу ещё, и — был таков, А вернусь за новою строкою.

ВОЗДУХ РОССИИ

Неизбежен лик печальный Ранней эры января, И приход поры начальной Снега в свете фонаря.

Неизбежный час прощанья, Как сумею, отдалю, Выполняю обещанья— Встретить новую зарю.

Ослеплённый светом сильным, Вновь стою на берегу: Стылым воздухом России Надышаться не могу.

ЛУЧИ ЛЕТЯТ

Луна взошла, легли неслышно тени, и воздух терпким запахом пропах от скопища бесхозного растений, вновь кружит голову в садах. И тишина, и нежный этот запах так сладко душу веселят, — от солнца, убежавшего на запад, лучи закатные летят, летят, летят...

ИТОГ – В НАЧАЛЕ

Ход времени бесшумен, невесом, Но выверен космической разметкой. А я пою — с природой в унисон, Сливаюсь с нею каждой клеткой. И знаю всё, не зная ничего, Но в море помню о причале. А сердце, если чувствуешь его, Живёт догадкою: итог — в начале.

Ступина Надежда

«Честный праздник среди буден» — о поэтическом творчестве Леонида Чекалкина

Я — сподвижник туманных минут Ожидания нового утра...

Л. Чекалкин («Рассвет»)

В народе поэты нередко слывут чудаками. Но он же, народ, исстари говорит: «Бог посылает чудо чудакам». Кто способен верить в чудеса, с тем они случаются. Поэты — вдохновенные сердца. Они не просто верят, но и сами становятся чудотворящими источниками. Во все времена поэтам выпадает особая миссия: им вручается великий дар и драгоценная ноша — Слово, силой которого творятся чудеса. И разве не чудо, когда мы, читатели, взлетаем душой над утомительной одинаковостью будничной суеты, созерцаем и слышим внутренним оком и слухом открывающиеся перед нами горизонты мысли и чувства, навеянные поэтическими строками?

Звон счастливый колокольца Потревожил сон полей — Кольца радужные солнца Свет роняют веселей.

Снегом хвастает равнина, Снегу сдавшаяся в плен, С небом праздничным сравнима В дни погожих перемен... Путь ни близкий, ни далёкий — Снег летит из-под копыт. Ощущение полёта — Смысл, который не забыт...

(Полёт)

«Праздничное небо», снежное богатство русских полей, «дни погожих перемен»... — празднично-светлое настроение дарят стихи Леонида Ивановича Чекалкина, московского поэта, романтика, лирика, философа, учёного. Ему свойственно удивительное качество, о котором можно сказать его же словами:

Умение чувствовать чудо — Ловить в бесконечном просторе Бесшумно летящие звуки...

 $(\Psi v \partial o)$

Каждое прикосновение к творчеству Л. Чекалкина — радость, упоительное чувство красоты словесных звучаний уже не однажды, но будто внове, свежо прочитанных, «прожитых» стихотворений.

«Осенняя пристань», «Горница», «Шёпот, услышанный в шуме», «Госпитальный парк», «Весенняя весть», «Здравствуй, небо!» «Вечное время», «Во имя»,

«Ветер удачи» — далеко не полный перечень написанного и изданного за четверть века.

Календарным верю числам, Приглашаю ветер в дом, Наполняю будни смыслом — Созидательным трудом. Как бы ни был труд упорен, Целью праздничной маня, Прекратится ход историй Без душевного огня.

(Ход историй)

Художественный мир поэта — «владения томительной точности слов и тайной печали подтекста». Как хорошо в его «владениях»!

БЕЗ ФАЛЬШИ

Сужу по погоде, Как делали встарь: Уже на исходе Суровый январь. Ни тени роптанья, Ни слова в укор За сбитые ставни И снежный террор — За шалость метели, Интриги ветров, Они прилетели

С охапкою слов. Так было и будет Во веки веков... И кто ж их осудит, Повадки ветров?

Поэт с затаённым восторгом принимает приоткрывшуюся тайну великого соТворчества, счастливо окрыляющего, отгоняющего страх и тоску.

> Тайной каждое слово пребудет, Его тайну познать суждено: Честный праздник она среди буден, Яркий свет, если в мире темно.

> > (Будни)

По-прежнему, увы, «в мире темно», кипят неукротимые страсти: «В единстве и противоборстве/Бунтует жажда бытия». «Обострённого чувства волна» покрывает мятущегося в сомнениях человека, мешает его благонамеренным попыткам «отыскать тропу до Бога». Но «ни тени упрёка, ни слова в укор» — в стихах Л.Чекалкина не найдёте вы осуждения, подавляющей беспросветности, если только чуточку грусти. Это грусть мудрого, много повидавшего и испытавшего человека, чья судьба не свободна от печальных времён...

Леонид Иванович из того поколения, кого называют «дети войны», за плечами Московский авиационный институт, литературная студия «Магистраль», курсы Военной академии им. Жуковского и 25 лет офицерской службы. «Подарок» от этой службы получил. Более двух

лет провёл в госпиталях, начиная с мая 1980 года, когда оказался в стенах главного военного госпиталя им. Н. Бурденко. «Даже врачи (низкий им поклон) потом удивлялись, что я сумел выжить». Спасал себя вместе с докторами, помогала воля и... стихи.

Берег. Ветер. У причала — Утренняя стынь. В сотый раз начну сначала — Погрызу полынь. И смешаю с каплей крови Треснувшей губы, Чтоб явился точным в слове Смысл моей судьбы.

(Оттиск судьбы)

Книги стихов Л. Чекалкина — по сути, автобиографическая летопись, но не событийная. Летопись чувств от передуманного и пережитого. Эстетическая форма — классическая: созерцание, философское осмысление, элегичность, высокий слог. «Мой лирический герой — это я сам. Ориентация на классические традиции — это естественная манера говорения стихами». Излюбленное время «беседы» поэта с миром, с самим собой — ночное, время бессонного бодрствования:

<...>Не отобрано право На ночные труды,

Где реальная правда Мне приносит плоды В виде лопнувших почек Листьев, рвущихся прочь, В виде искренних строчек, Воспевающих ночь. <...>

Наступает утро — «подарок ночи». Рассвет — не просто весть о новом дне, это явление миру нового стихотворения, преображение души лирического героя — прообраза автора, его духовное «новорождение».

Забрезжил робкий рассвет И умягчилась мгла. И пролетевших лет Вновь память ожила. Её тревожный след Позволил в тишине Спокойно ждать рассвет, Пробившийся вчерне. Привычка многих лет — Следить, как тает мгла И власть берёт рассвет, Чтоб нежность ожила.

(Рассвет)

«Власть рассвета» — повторяющийся, значимый мотив как символ творческой преобразующей силы — «невидимого чуда».

Суметь бы уберечь и сохранить живою рассветною порою услышанную речь. И, видно, эта речь — неведомо откуда, словесная картечь невидимого чуда. <...>

(Картечь)

Сложна и ответственна задача поэта, принимающего весть «неведомо откуда». Рассветное время — это надежда, быть может, в более глубоком смысле на милость воспеваемого автором неба — «горницы богов». Ведь небо и земля не разлучимы. Земной труд души — подготовление к неведомому небесному обетованию. Творчество предстаёт как «праздничная цель» жизни, долгой и полнокровной, суть которой в том, чтобы: «Успеть слова любви проговорить». Тёплой и возвышенной любви к «пейзажу распахнутых небес», к «запахам земли в эпоху листопада», «строке случайной» — желанной гостье поэта, которую кто-то непременно подхватит:

Вырвется душа моя из клетки, Полетит легко за облака. Вдохновеньем слаженная крепко, На земле останется строка. Боже мой, какое откровенье: Разве расставанье — навсегда?

Ведь когда-нибудь стихотворенье Девочка найдёт через года. И, возможно, след от вдохновенья, Все преграды времени круша, Ей поможет в важные мгновенья, И живой останется душа.

(Девочка-душа)

Леонид Иванович — певец незлобивого, «рассветного» русского духа. Его «акварельная» поэтическая строка целительна, лечит от серости, обыденности. Лирический герой с открытым сердцем приглашает читателя в свой тонкий художественный мир.

По стерильным снегам бездорожья Хорошо б ранним утром пройти, Чтоб растратилось неосторожно Напряженье ночного пути, Где удача живёт с неудачей, Где меняются слёзы на смех, Но к усталости сладкой в придачу Добавляется утренний снег...

В финале этого стихотворения есть откровение автора о трудности и важности поиска единственно верного слова, поиск этот всегда жертвенен:

Если требует строчка замены, Свои силы не нужно беречь:

Никогда не прощает измены Справедливая русская речь.

(Русская речь)

Лира поэта настроена на высокий лад, своеобразным камертоном могут служить строки:

А жить на земле — интересней С мелодией чистой небес.

«Чистая мелодия небес» — это духовная опора России, в которую поэт, любящий свою родину, искренне верит.

Длится времени бег. Но всё чаще остуда Страсть к движенью Спешит усмирить И не страхом, Предчувствием чуда — Перспективою Смерть победить. Что за блажь! Что за шалости, Боже! С горки едет телега Моя. Еженощно, Всё строже и строже

Отрешаюсь от пут бытия. И все помыслы, Волю и смыслы Направляю на поиски Слов, Укрепляющих веру в Россию, Одолевшую натиск грехов.

(Россия)

Как бы ни был труден путь, впереди Рассвет — души, таланта, родной страны. И нельзя жалеть силы на этом пути. Труд поэта бескорыстен: не «за что-то», но «во имя» и «вопреки». Леонид Чекалкин национально традиционен, духовно близок Фёдору Ивановичу Тютчеву. Да, «В Россию можно только верить». И добавим: самим быть ей, России, верными, верными заветному русскому Слову, беспредельному и великому Его смыслу.

СОДЕРЖАНИЕ

Декабрь 2015	5
Первая декада января 2016	55
Вторая декада января 2016	115
Третья декада января 2016	127
Н.Ступина «Честный праздник среди буден» —	
о поэтическом творчестве Леонида Чекалкина	149

Литературно-художественное издание

ЛЕОНИД ИВАНОВИЧ ЧЕКАЛКИН

ДОЗОР

Стихотворения

Корректор *Александра Павина* Оригинал-макет *Камиллы Тихомировой* Художник *Петр Ефремов*

> Гарнитура «Newton» Подписано в печать 17.02.2016 г. Формат 70х100/32 Тираж 100 экз. Заказ №

Грифон 111141, Москва, Электродная ул., 3б Тел.: 8-499-740-45-62 www.grifon-m.ru